

Эта пустая страница добавлена для облегчения просмотра в режиме Facing Pages (разворот), который дает наиболее полное представление о том, как выглядит печатная версия.

Тавара Мати

ИМЕНИНЫ САЛАТА

Избранные стихи
в переводе Дм. Коваленина

*Память в любви проста:
Кто однажды был не один –
остается один
навечно*

Суббота,
и снова я жду тебя...
Ожидания хлеб,
каким жива только женщина

«Что подельваешь?..»
«Что подумываешь?..»
Труп бездыханный –
Любовь из одних вопросов.

На выходе из метро –
пришедшего встретить меня
вдруг отсутствие.

Отчего-то – это женский удел
спохватиться:
На одной любви не протянешь...

Передержанным в бутылки вином
пропадает мужчины вкус...
В жизнь без единого облачка
возвращаюсь сегодня.

С тобой
при всех моих плюсах-минусах
и даже – «арррр!» – полоская горло –
я Женщина.

После того как ушел ты
Сумерки
где ты растворившись остался

Словно встав с табурета,
покидая лавку гамбургеров –
Я бросаю мужчину.

Ни с того ни с сего
вдруг сорваться в дорогу за кем-то
неспособная моя
ежедневность.

Представляя, с какой болью в душе
ты заставил меня дожидаться себя, –
Дожидаюсь тебя

Подхожу, но не до конца
на роль для которой он выбрал меня
случайно –
да так и любит теперь

«Хочу наесться и не толстеть!» –
кричит мне реклама.. Я тоже
хочу быть любимой – и не любить
за это.

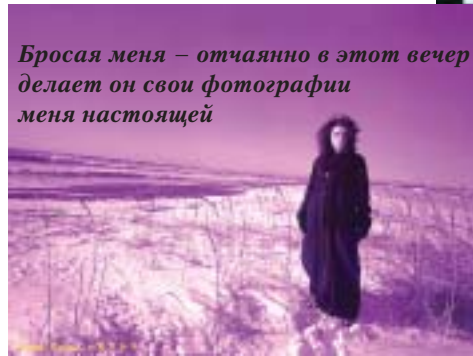
И событием не назовешь:
Жизнь в одиночку – подгнившим лимоном
на правой моей ладони

Декабрь, мне роняющий с неба
Одиночество вечной надежды на то,
что один плюс один будет два

Через пару часов
я опять стану Золушкой –
А ты все никак не закончишь
про ядерную войну!

А скажи,
после этой твоей войны –
Ты бы хотел со мной стать
водой, затопившей развалины?.

Немного случайной любви
так хочется ночью осенней...
Петрушка моя на веранде
желтеет слегка.

*Бросая меня – отчаянно в этот вечер
делает он свои фотографии
меня настоящей*

Связь между нами
тебе вдруг напомнила
связь между мной – и петрушкой
в горшке на моем окне

Автоматы с саке под навесом:
Спрятавшись здесь от дождя –
Эта радость быть просто живыми.

«А в 30 – умру...»
Ну что ж – коли так, то и мне
придется тянуть до тех пор!

За столом в аромате кофейном –
эта чертова жизнь, где помимо любви
больше нет ничего.

*«Холодно» – когда б ты сказала я,
«Холодно» – мне в ответ говорящего
Теплота*

Безответной
хочу быть любима любовью:
На бегу, на бегу –
июнь, сандалеты, гортензии...

Свои субботы ты проводишь сам...
С видом, что мне плевать –
и я провожу свои.

Скорость 80 – но я стану ветром
чтобы даже теперь
удержаться за плечи твои

На твое «все в порядке!»
не поняв что в порядке
Киваю.

*Дождаться – кого?
Дождаться – чего?..
«Дождаться» – глагол, никуда уже
не переходный.*

Ни единой любви удержать не способная –
цветную капусту
лениво жуя

Ветер весенний в твоих проводах,
никогда не цветущий – и не опадающий
Столб телеграфный...

«Нет дома» – гудки доложили мне...
Где-то пьешь ты сейчас?
С кем пьянеешь?

День, если верить тебе,
жизнь твою изменивший...
Его нет в моей памяти

Ну и пусть непонятно –
Льшь бы весело было...
Если ты так не можешь,
Кто ты?!

Ясным днем после долгих дождей
в туалетах меняют бумагу...
Не замените ли и память мою
на пачку карманных салфеток?

Volume – до крика:
слушаю «Southern All Stars»...
Все, что ни есть вокруг –
пусть содрогнется в рыданиях

В ночь, когда мир позабыл обо мне,
телефон надрывается
в комнате по соседству

С любовью пора кончать: неужели
даже стихи –
лишь способ привлечь мужчину?!

Декабрь, мне роняющий с неба
Одиночество вечной надежды на то,
что один плюс один будет два.

Воспоминания –
как винегрет:
«Хранить в замороженном виде».

Под солнцем палящим
с порядком вещей – все в порядке...
Что же я потеряла?

В день рожденья
открытку купив болтливую,
горсткой иероглифов заполняю
пустое пространство в себе.

С бурной реки течением
сравнивай что угодно –
Не сравнимы ни с чем останутся
камни на дне ее

Вот на этом простимся... Вечер
единственного вопроса –
и единственного ответа

В оформлении материала использованы работы Андо Хиросигэ, Тории Киёхиро, Исикава Тоёнобу, Кацукава Сюнэй и фотографии Ивана Захарченко, Таус Махачевой, Марины Честных.